

Пруд, укрытый тенью лавровых и можжевельных деревьев, был тихим и влажным. На его берегах, словно стрелы, вздымались стрелolist и сладкий флаг, а скромные фритиллярии украшали зеленую гладь. Этот пруд не был наполнен водой из канала, вода словно сама собой вытекала из земли, создавая тихий оазис посреди суеты дворца. Несмотря на безветрие, по воде пробегала легкая рябь, делая ее еще более прозрачной, почти бесцветной. Даже в летний зной она казалась прохладной, заставляя задуматься о том, как легко потерять тепло, очутившись в ее глубине. Дзюэцу шла вдоль берега, когда ее взгляд остановился на лежащих у воды цветах. Белые хризантемы, те самые, что она видела в саду Суру Холла. Бутоны еще не раскрылись, но несколько веток были аккуратно срезаны и перевязаны травой. Их расположение говорило о том, что это не просто сорванные и выброшенные цветы, а подношение. Дзюэцу некоторое время разглядывала их, затем тихо произнесла: — Хм, — и развернулась. Она искала дворец, ближайший к залу Суру. Вскоре ее взгляд упал на здание с синей глазурованной черепицей, украшенной по углам изображениями журавлей. Это был дворец Хаккаку. Обойдя стену из можжевельника, окружавшую дворец, она заглянула в маленькие задние ворота. Неподалеку дворцовые дамы сушили постиранное белье. — Я хочу вас кое о чем спросить, — тихо произнесла Дзюэцу, подходя к ним. — Вах! Ты меня напугала! — вскрикнула одна из дворцовых дам, вздрогнув и уронив белье. — Подожди, кто ты? Ты здесь не работаешь. — Я из дворца Ямэй. Я хочу спросить вас о принцессе Скайларк, — ответила Дзюэцу. — Дворец Ямэй? Консорт Ворона? — дворцовая дама огляделась по сторонам, словно не веря своим ушам. К ним подошли другие дамы. — Что вам здесь нужно? — Принцесса Скайларк... она принадлежала предыдущему императору, видите ли... — начали они переговариваться друг с другом. Дзюэцу кашлянула, чтобы привлечь их внимание. Дворцовые дамы замолчали. — Зал Суру находится недалеко отсюда. Есть ли здесь кто-нибудь, кто был близок с принцессой Скайларк? — повторила свой вопрос Дзюэцу. Дворцовые дамы переглянулись, озадаченно покачивая головами. — Да, это недалеко, но... — начала одна. — Это было во время правления предыдущего императора, — добавила другая. — Мы знаем только слухи. — А, но если я правильно помню, — посреди всеобщего молчания, раздался голос. — Предыдущая супруга Журавля иногда присылала еду в зал Суру. Предыдущая супруга Журавля, то есть супруга Ша, мать Кошуна. — Говорят, принцесса Скайларк жила в бедности, едва сводя концы с концами. Я слышала, что супруга Журавля тайно помогала ей, ведь императрица могла бы обратить на нее внимание, если бы она была слишком добра к принцессе. Дворцовая дама, которая была тогда девочкой на побегушках, до сих пор работает в этом дворце. Сейчас она - сопровождающая нынешнего супруга Журавля, — продолжила дворцовая дама. — Как зовут эту служанку? — спросила Дзюэцу. — Ее зовут Ю-ши, — ответила дама. — Понятно. Дзюэцу поблагодарила ее и хотела было направиться во дворец, но дворцовые дамы ее остановили. — Вы не можете встретиться с ней прямо сейчас. Супруга Журавля выбирает ткани для своего нового платья. У нее вся комната заставлена тканями, и она все время суетится, например, как эта ткань подходит к этой заколке, а если подобрать ее к этой паре туфель... Она заставляет своих слуг лихорадочно работать, принося всевозможные вещи. Интересно, закончит ли она сегодня? — с усмешкой сказала одна из дам. — И все это ради выбора тканей? — удивилась Дзюэцу. Дворцовая дама подняла брови, словно удивленная манерой Дзюэцу говорить, но потом лишь пожала плечами. — Ткани, которые не выберет супруга Журавля, будут подарены ее сопровождающим, так что для них это тоже приятное событие. Поэтому они не выйдут, даже если вы их позовете. Возможно, они даже получают заколку или платье, которые больше не нужны Супруге Журавля. — Все-таки Супруга Журавля очень щедра, — заметила Дзюэцу. — Ее слуги очень довольны собой, ведь они работают во дворце, где больше льгот, чем в других, — ответила дворцовая дама. Преимущества, повторила про себя Дзюэцу. — Я слышала, что в некоторых дворцах не принято передавать вещи по наследству. Думаю, все зависит от поддержки консортов. Супруга Журавля происходит из богатой семьи, — с знанием дела сказала одна из дворцовых дам. — ...Во всех ли дворцах принято дарить подарки сопровождающим? — спросила Дзюэцу. — Нет такого места, где бы

этого не делали. Все зависит от щедрости супруга. Если они этого не сделают, это будет неудачей с их стороны. — Неудача... — прошептала Дзюсэцу. Она никогда не давала ничего своему сопровождающему Цзюцзю. То же самое касается и Кугю, конечно. Рэйдзю тоже не держала помощников, так что она не могла знать. — Так вот оно как, — подумала Дзюсэцу. Полагая, что сегодня ей, скорее всего, не удастся увидаться со служанкой, Дзюсэцу покинула дворец Хаккаку. В глубокой задумчивости она вернулась во дворец Ямэй. Дворец Ямэй находился в глубине внутреннего дворца, то есть в самом центре. Он был укрыт густыми зарослями лавровых деревьев и рододендронов, но ядовитые рододендроны, казалось, не позволяли людям посещать его, что было вполне типично для резиденции Консорта Ворона. Несмотря на то, что в окрестностях были такие деревья, во дворце Ямэй не было сада, где можно было бы полюбоваться сезонными цветами. Даже заброшенный зал Суру был пышно засажен цветами и травами. Когда Дзюсэцу вернулась во дворец Ямэй, Цзюцзю, как и ожидалось, была в ярости. — Разве я не говорила тебе просить меня сопровождать тебя, если ты куда-то собираешься? — возмущалась она. — Почему ты выходишь один? Она была оскорблена. Она потеряла лицо как сопровождающая. — Тебе не всегда нужно сопровождать меня, — ответила Дзюсэцу. — Тогда что же делать сопровождающему, если он не сопровождает свою госпожу? Вы хотите сказать, что я не нужна? — не унималась Цзюцзю. — Это не... — Дзюсэцу запнулась. Так оно и есть. Дзюсэцу никогда не нуждалась в сопровождающем. На самом деле, для нее было лучше, если бы его не было. Если она расскажет Кошуну, он сможет сделать ее служанкой другого супруга или вернуть ее на должность дворцовой дамы. — Цзюцзю... — начала она. — Ты не хочешь быть сопровождающей другого консорта? — Дзюсэцу собиралась спросить об этом, но потом закрыла рот и направилась к своему шкафу. Она достала завернутый в платок сверток и протянула его Цзюцзю. — Я подарю тебе это. — А? — Цзюцзю удивленно моргнула. — Почему так неожиданно? Дзюсэцу без слов вложила сверток в руку Цзюцзю. Цзюцзю открыла его. Это был гребень из слоновой кости, который подарил ей Кошун. — Разве это не подарок Его Величества для тебя? — Цзюцзю в панике перевернула гребень. — Вы не должны дарить его мне. Я не могу принять его. — Раз уж я сказал, что подарю тебе, то проблем быть не должно, — спокойно ответила Дзюсэцу. — Это большая проблема! — воскликнула Цзюцзю. — Подарить мне подарок от Его Величества - это... — Дзюсэцу замолчала, наблюдая за реакцией Дзюдзюцу. — Ты предпочитаешь одежду? — спросила она, но в ответ получила лишь недоуменный взгляд. — Я никогда не говорила, что мне что-то нужно, — ответила Дзюдзюцу, сжав губы. — Но возможность получать вещи - это прекрасно, — Дзюсэцу вспомнила слова придворных дам, но Дзюдзюцу прервала ее, словно ошеломленная. — Я никогда не думала о том, чтобы получить что-то от тебя, Няньтянь. Неужели я кажусь тебе такой жадной? — в ее голосе слышалась обида. — Не... — Дзюсэцу попыталась возразить, но Дзюдзюцу не дала ей закончить. — Да, вначале я стала твоей служанкой, потому что мне приказали, но я намерена искренне служить тебе по-своему. И все же, вести себя так, будто мне нужны только деньги - это нечестно, — Цзюцзю бросила сверток с гребнем из слоновой кости обратно Дзюсэцу и выбежала из комнаты через кухонный проем. Кугю обеспокоенно выглядывала из дверного проема, а Дзюсэцу осталась стоять на месте, сжимающая в руке гребень, не зная, что делать. — Похоже, я ее рассердила, — прошептала Дзюсэцу, глядя на расческу. Она положила ее обратно в шкаф, задернула шелковые шторы на кровати и села. — Неважно, рассердила ли я ее. Я просто думала о том, чтобы перевести ее в другой дворец... — мысли Дзюсэцу путались. Даже если она так думала, зачем же пыталась вручить Цзюцзю расческу? Казалось, она хотела примириться с рассерженной служанкой. Дзюсэцу прижала колени к груди и закрыла глаза. — Честно говоря, я надеюсь, что принцесса Скайларк получит имя в аниме, грустно, что она так и не получила его, — прошептала Дзюсэцу, погружаясь в свои мысли.